

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Галина Петровна Бессокирная¹
Ольга Александровна Большакова²
Татьяна Муртазаевна Караханова³

^{1, 2, 3} Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия,

¹ gala@isras.ru,

ORCID [0000-0001-7099-7772](https://orcid.org/0000-0001-7099-7772)

² baolga7@rambler.ru,

ORCID [0000-0003-2501-6001](https://orcid.org/0000-0003-2501-6001)

³ patruhev@isras.ru,

ORCID [0000-0002-6497-9188](https://orcid.org/0000-0002-6497-9188)

Для цитирования: Бессокирная Г. П., Большакова О. А., Караханова Т. М. Опыт исследования духовно-нравственного состояния российского общества // Социологическая наука и социальная практика. 2023. Т. 11, № 3. С. 6–36. DOI [10.19181/snsp.2023.11.3.1](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.1). EDN LCMOLE.

Аннотация. На материалах повторных исследований, проведённых в 2003–2020 гг. в областных центрах семи регионов Российской Федерации, анализируется духовно-нравственное состояние российского общества. Рассмотрены самооценки религиозного чувства и важности ценностей «нравственные качества, мораль», «религиозная вера», «религиозная деятельность»; представления о нравственных нормах и отступлениях от них, смысложизненные ориентиры разных групп горожан. Ценность «нравственные нормы, мораль» была и остаётся важной для большинства городских жителей. Однако её важность постепенно уменьшается. Важность ценности «религиозная вера» и особенно ценности «религиозная деятельность» существенно ниже. Обе ценности являются важными для меньшинства. Наблюдается взаимосвязь между важностью ценности «нравственные нормы, мораль» и важностью ценности «религиозная вера». Духовно-нравственные ценности горожан находят отражение в их реальных затратах времени на религиозную деятельность. Эти затраты весьма скромные. Представления горожан о нравственных качествах-добродетелях как о норме остаются стабильными и они идентичны у работающих жителей и у студентов. Среди доминирующих смысложизненных ориентиров горожан: «материальное благополучие», «физическое здоровье», «труд для заработка», «дети», «брак, семья». Для верующих более важными являются ценности «дети», «брак, семья». Оценки различных сторон повседневной жизни практически не различаются у верующих и у неверующих.

© Бессокирная Г. П., 2023

© Большакова О. А., 2023

© Караханова Т. М., 2023

ющих. Судя по самооценкам респондентов, нравственное состояние российского общества улучшается, несмотря на обнаруженные в 2007–2020 гг. признаки размывания представлений о качествах-добродетелях и качествах, не относящихся к таковым, как о норме и отступлении от нормы. Однако оценки нравственного состояния российского общества у горожан хуже, чем оценки условий своей повседневной жизни и социального самочувствия. На оценку нравственного состояния общества влияет негативная оценка справедливости в российском обществе. Сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей будут способствовать социальной адаптации горожан в новой социальной реальности.

Ключевые слова: религиозная вера, духовно-нравственные ценности, нравственные качества-добродетели, смысложизненные ориентиры, социальная адаптация, горожане

Введение

Роль религии в современном российском обществе становится всё более актуальной темой для научного анализа. Многолетний мониторинг, который ведут сотрудники Центра «Религия в современном обществе» ФНИСЦ РАН, позволил накопить необъятное количество исследований, посвящённых различным ракурсам данной проблемы [1, с. 8]. Одной из крупных публикаций является коллективная монография «Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах)», в которой наряду с теоретико-методологическими вопросами на эмпирических данных анализировалась роль религии в формировании гражданской и нравственной позиций человека [2, с. 277–323]. Результаты активного участия Центра в работе над мегапроектом РФ «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» (руководитель проекта – М. К. Горшков, академик РАН) отражены в пяти книгах, опубликованных в течение 2015–2017 гг. В частности, подвергнуты анализу: влияние религии на ценностное сознание россиян [3, с. 166–197], религиозные смыслы в современной России [4, с. 233–313], влияние религиозного фактора на социальное самочувствие и поведение россиян [5, с. 366–391], ресурс интеграции и риски в религиозном пространстве России [6, с. 253–291], поиск единства религии и общества в современной России [7, с. 287–307]. В последние годы сотрудниками Центра опубликованы работы, в которых анализировались: религиозная ситуация в России и в её регионах [8], религиозный фактор и социально-политические предпочтения [9], религия в условиях пандемии [10]. В целом же научный интерес коллектива Центра в значительной степени направлен в сторону изучения взаимоотношений религии и политики [1, с. 8].

Вместе с тем проблемы духовной жизни, духовности россиян как таковые изучаются социологами только эпизодически. Исследовалась духовность в представлениях советского и постсоветского человека [11; 12], сравнивались ценностные ориентации, культурные предпочтения

и историческая память православной и атеистической молодёжи [13], проводились исследования духовно-нравственных ценностей студенческой молодёжи [14; 15]. В ряде работ психологов и социологов предпринимались попытки оценить нравственное (духовно-нравственное, религиозно-нравственное) состояние российского общества (см. обзор в [16]). Представляется, что с этой целью явно недостаточно используются первичные данные опросов ВЦИОМ и других исследовательских центров и компаний [17, с. 98], результаты научных публикаций. Кроме того, зачастую духовность анализируется вне религиозного контекста, без объясняющей роли которого трудно выйти на правильные выводы. Так, отсутствуют публикации, подобные фундаментальному труду В. Ф. Чесноковой, посвящённому процессу воцерковления народа России [18], в котором использованы первичные данные опросов Фонда общественного мнения, проведённых в 1992, 2000 и 2002 гг., а также статье В. Н. Лексина [19], в которой предпринята попытка системного описания отношений верующих и неверующих в повседневной жизни: в семье, на работе и в сфере неформального общения.

В сложившихся реалиях, когда обострился вопрос сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей в российском обществе (потребовавший принятия решений на уровне государственной политики¹), проведение социологических исследований, мониторинга по данной проблематике несомненно актуализируются.

В исследованиях сектора изучения повседневной деятельности и бюджета времени Института социологии ФНИСЦ, которые проводятся в течение полувека, попытки анализа религиозно-нравственного состояния общества, духовно-нравственных ориентиров в повседневной жизни городских жителей предпринимаются с конца 1990-х гг. [20; 21]. Ценности «религиозная вера» и «нравственные нормы, мораль» рассматриваются в качестве одной из трёх групп жизненных ценностей [22]. Особое внимание уделено анализу динамики этих двух ценностей по данным исследований в 2003–2008 гг. [23]. Необходимость дальнейшей разработки вопросов состояния духовно-нравственной стороны общественного сознания (помимо самостоятельной их важности) связана, с нашей точки зрения, и с тем, что оно обуславливает в значимой степени в ряду других обстоятельств успешность трансформационных процессов в России.

В настоящей статье мы опирались на подход к анализу духовности, разработанный С. Б. Токаревой, и на сделанный ею вывод о том, что «... кризис духовности ... порождается комплексной причиной, включающей в себя три момента: теологический, проявляющийся в утрате религиозного чувства, метафизический, связанный с девальвацией абсолютных ценностей, и культурологический, выражающийся в общей дезорганизации

---

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации : [сайт]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 02.04.2023).

жизни и потере человеком смысло-жизненных ориентиров» [24, с. 248]. Эти тезисы согласуются с тем, что человек по своему существу «есть живой, личный дух», который в нём – самое главное, начало творческое. Он развивается и раскрывается в человеке, «одухотворяя и подчиняя себе все естественные силы его души – ум, чувства и волю». С самосознанием духа связано нравственное самосознание человека [25, с. 15–23].

С вышеизложенной методологической позиции целью статьи является попытка оценить духовно-нравственное состояние российского общества (на примере населения ряда областных центров), направленность происходящих в нём изменений, а также его влияние на процессы социальной адаптации. Исходя из данной цели, поставлены следующие задачи:

- рассмотреть феномен «религиозное чувство» как один из критериев оценки нравственного состояния общества, направленность его изменений у разных групп городских жителей;
- проанализировать нравственный выбор горожан (второй критерий нравственного состояния общества) в контексте нравственных качеств, перечень которых использован нами в течение 2003–2020 гг.;
- выяснить смысло-жизненные ориентиры городских жителей (третий критерий);
- определить, как религиозно-духовный статус (первый критерий), нравственное самоопределение (второй критерий) и смысло-жизненные ориентиры (третий критерий) влияют на социальную адаптацию горожан.

Эмпирической базой являлись преимущественно данные исследования, осуществлённого в 2019–2020 гг. (до начала пандемии), в ходе которого проведён опрос работающего городского населения в Пскове ($n = 302$, территориальная выборка), студентов очных отделений вузов в Пскове, Омске и Москве по целевой выборке ($n = 176$) и работников промышленного предприятия в Омске по целевой выборке ($n = 214$, в т. ч. 176 рабочих). Для сравнительного анализа привлекались данные двух исследований городского населения, осуществлённых в Пскове, Смоленске и Саратове в 2003–2004 гг. ($n = 454$) и 2007–2008 гг. ($n = 552$). Работающее население составляло в первом исследовании 308 человек и 407 человек – во втором. С этой же целью были использованы данные опроса рабочих по целевой выборке на восьми промышленных предприятиях в Пскове, Брянске, Кирове, Владимире и Омске в 2014 году ($n = 926$). В Пскове опрошено 203 человек, а в Омске – 202 человека. Для сравнительного анализа привлечены и данные РМЭЗ НИУ ВШЭ¹ о работающих жителях в областных центрах РФ за 2000–2021 гг. ($n = 76\,738$).

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.hse.ru/rlms> и <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms>).

Религиозное чувство как один из критериев оценки духовно-нравственного состояния общества

В анализе формирования духовно-нравственного состояния российского общества мы исходим, прежде всего, из фундаментальной роли в этом процессе религиозного чувства его членов, определяющего в значительной степени направленность духовно-нравственных ориентиров, так как «чувства – это общее проявление нашей внутренней жизни». Религиозному чувству «принадлежит решающий голос во всех жизненных вопросах верующего человека...» [25, с. 21–22]. Этот аспект сознания сложно поддаётся социологическому измерению и требует осторожности в формулировании выводов.

В первом приближении оценка (формальная) состояния религиозного чувства в российском обществе содержится в составе опрошенных по их вероисповеданию. Абсолютное большинство опрошенных нами работающих жителей Пскова, рабочих в Пскове и Омске, а также студентов вузов в Пскове, Омске, Москве (от 79 до 93%) отнесли себя к православным христианам, каковыми они являются по крещению. Другие христианские конфессии представлены в основном среди студентов (до 6%) и рабочих в Омске (до 5%), мусульман в числе опрошенных – до 8%. По данным РМЭЗ НИУ ВШЭ, в период наблюдений с 2000 по 2021 год в среднем 92,6% работающего населения в областных центрах РФ отнесли себя к православным, по годам эта доля менялась очень мало. Также мало менялись и доли крещённых в других христианских конфессиях (в пределах 0,2%) и мусульман (5–6%). Здесь следует добавить, что начаток религиозного чувства есть у каждого из крещённых православных христиан, которых большинство, как видим, среди опрошенных работающих горожан, а дальше – дело духовного опыта.

Состояние религиозного чувства раскрывается (в той или иной мере) в самоидентификации респондентов с предлагаемыми вариантами этого состояния, приведёнными в таблице 1.

Самооценки религиозного чувства у разных групп городского населения не обнаружили статистически значимых межпоколенческих различий¹, несмотря на то, что подавляющее большинство работающих жителей из младшего поколения, а также студентов были крещены в 1990-е и 2000-е гг., нередко в младенчестве по инициативе родителей, т. е. не самостоятельно. Выявлена общая тенденция для большинства групп респондентов: преобладают «стремящиеся к вере» и вместе с «неверующими» они составляют примерно две трети опрошенных. Среди рабочих дифференциация в зависимости от областных центров отсутствует. Вместе

---

¹ К младшему поколению отнесены горожане, социализация которых проходила уже в постсоветской России, а вступление в трудоспособный возраст произошло в 2000-е гг. Они родились в 1985 году и позже, а во время исследования им было не больше 35 лет. К старшему поколению отнесены все остальные горожане, которым во время исследования было больше 35 лет.

Таблица 1
Самоидентификация разных групп горожан по состоянию религиозного чувства, 2019–2020 гг., доля ответивших, %

Идентифицировали себя с...*	Студенческая молодёжь			Младшее поколение рабочих		Старшее поколение рабочих		Работающее население Пскова	
	Псков	Омск	Москва	Псков	Омск	Псков	Омск	младшее поколение	старшее поколение
Верующими	41	19	26	26	30	37	34	24	42
Стремящимися к вере	47	24	19	41	42	44	51	44	41
Неверующими	12	57	56	33	28	19	15	32	17

* Варианты идентификации респондентов в анкетной формулировке в 2019–2020 гг.: «действительно верующие, а не только относящиеся к определённой религиозной конфессии», «стремящиеся к вере, но пока неверующие», «совсем неверующие». Далее в анализе будут использоваться формулировки, приведённые в таблице 1.

с тем среди студентов существенные территориальные различия в религиозной самоидентификации определились (коэффициент Крамера $V = 0,297^{***}$)¹. «Верующих» студентов в Пскове существенно больше, чем в Омске и Москве, где показатели почти одинаковые, а «неверующих», наоборот, меньше. Это – повод для размышлений.

Для определения изменений в религиозном чувстве работающих горожан мы воспользовались данными РМЭЗ НИУ ВШЭ. В указанном мониторинге применяется 5-членная шкала, в которой: «вы верующий человек» – 1, «вы скорее верующий, чем неверующий человек» – 2, «вы скорее неверующий человек» – 3, «вы неверующий человек» – 4, «вы атеист» – 5. Для задач нашего анализа варианты ответа 3, 4, 5 объединены в одну группу – «неверующие».

Приведённые на рисунке 1 данные свидетельствуют о том, что на протяжении длительного времени наблюдался рост числа верующих (с 24,1% в 2000 г. до 36,3% в 2014 г.). Однако в последующие годы указанная тенденция поменялась на противоположную. В 2021 году верующие составляли 22,3%. Модальной в 2001–2021 гг. была группа «скорее верующие, чем неверующие». С 2016 года она составляет не менее половины работающего населения в областных центрах России. Число неверующих за анализируемый период снизилось с 34,0% (2000 г.) до 25,8% (2021 г.), но в последние три года (2019–2021 гг.), как и в первые годы исследования (2000–2003 гг.), число неверующих превышает число верующих.

¹ Уровень значимости коэффициентов связи Крамера V: * – 5%, ** – 1%, *** – 0,1%.

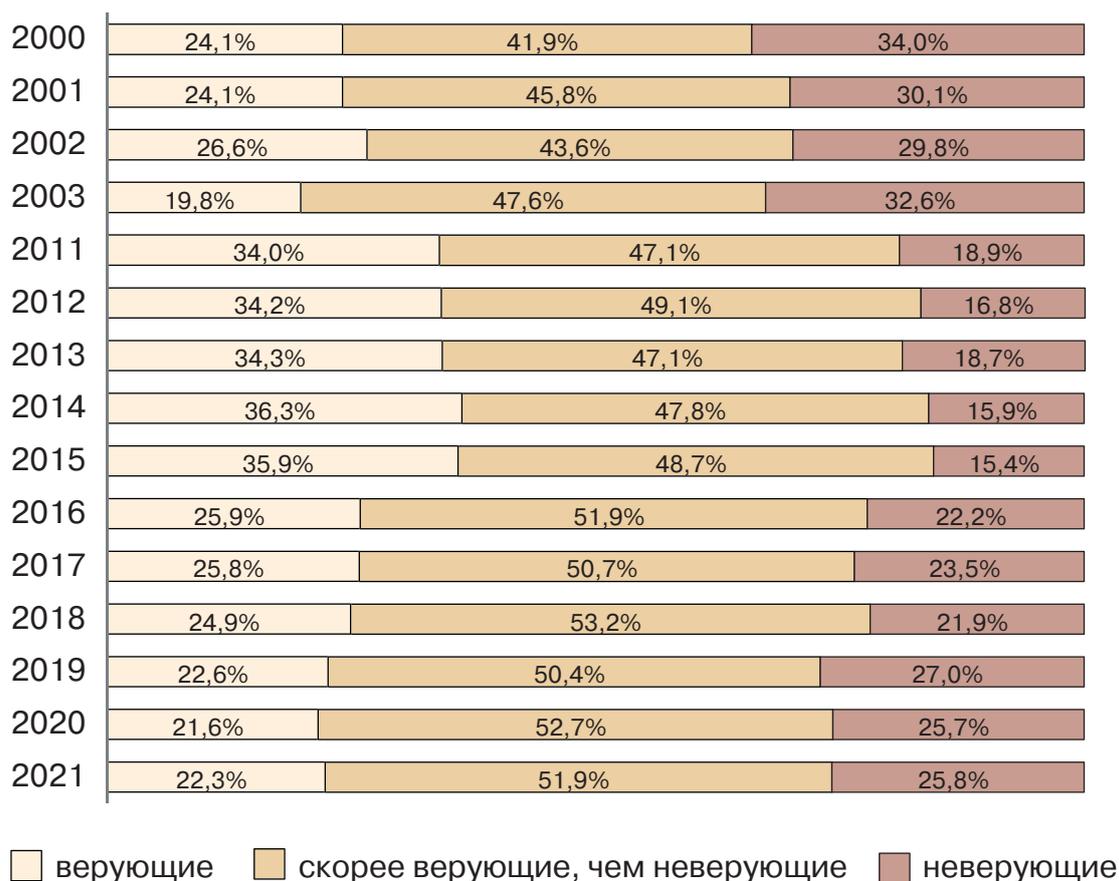

Рис. 1. Динамика самооценок религиозного чувства работающих жителей в областных центрах РФ, РМЭЗ НИУ ВШЭ, 2000–2021 гг., %

Вышеприведённые тенденции динамики религиозного чувства работающих городских жителей в областных центрах РФ, по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ, мы сочли целесообразным сравнить с изменениями, выявленными по данным повторных исследований, осуществлённых сотрудниками сектора изучения повседневной деятельности и бюджета времени Института социологии ФНИСЦ РАН. Нами использовалась 3-членная шкала, варианты ответов приведены в таблице 1. Тенденции динамики, проанализированной по трём точкам (2003–2004 гг., 2007–2008 гг. и 2019–2020 гг.), вписываются в тренды, зафиксированные в «Российском мониторинге экономического положения и здоровья населения» (см. рис. 2).

В 2003–2008 гг. число «верующих» среди работающих жителей Пскова, Саратова и Смоленска выросло с 33 до 44%. За тот же период доля «неверующих» сократилась с 27 до 22%. В 2003–2004 гг. модальной группой были «стремящиеся к вере» (40%), а в 2007–2008 гг. модальной стала группа «верующие» (44%). В 2019–2020 гг. (Псков) модальной вновь являлась группа «стремящиеся к вере» (42%). К этому году доля «верующих» уменьшилась (до 35%), а число «неверующих» почти не изменилось (23%).

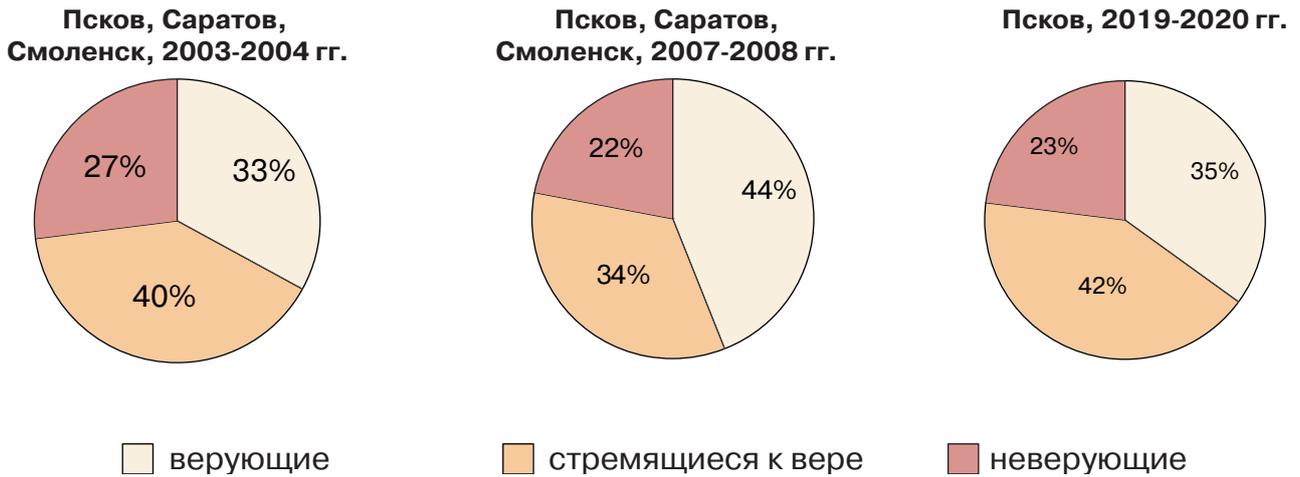

Рис. 2. Самооценки религиозного чувства работающих жителей, ФНИСЦ РАН, 2003–2020 гг., %

Заслуживает внимания и динамика самооценок религиозного чувства у рабочих в Пскове и в Омске за 2014–2020 гг. Результаты анализа (см. рис. 3) также совпали с тенденциями, зафиксированными РМЭЗ НИУ ВШЭ за 2014–2021 гг. для работающих жителей в областных центрах РФ.

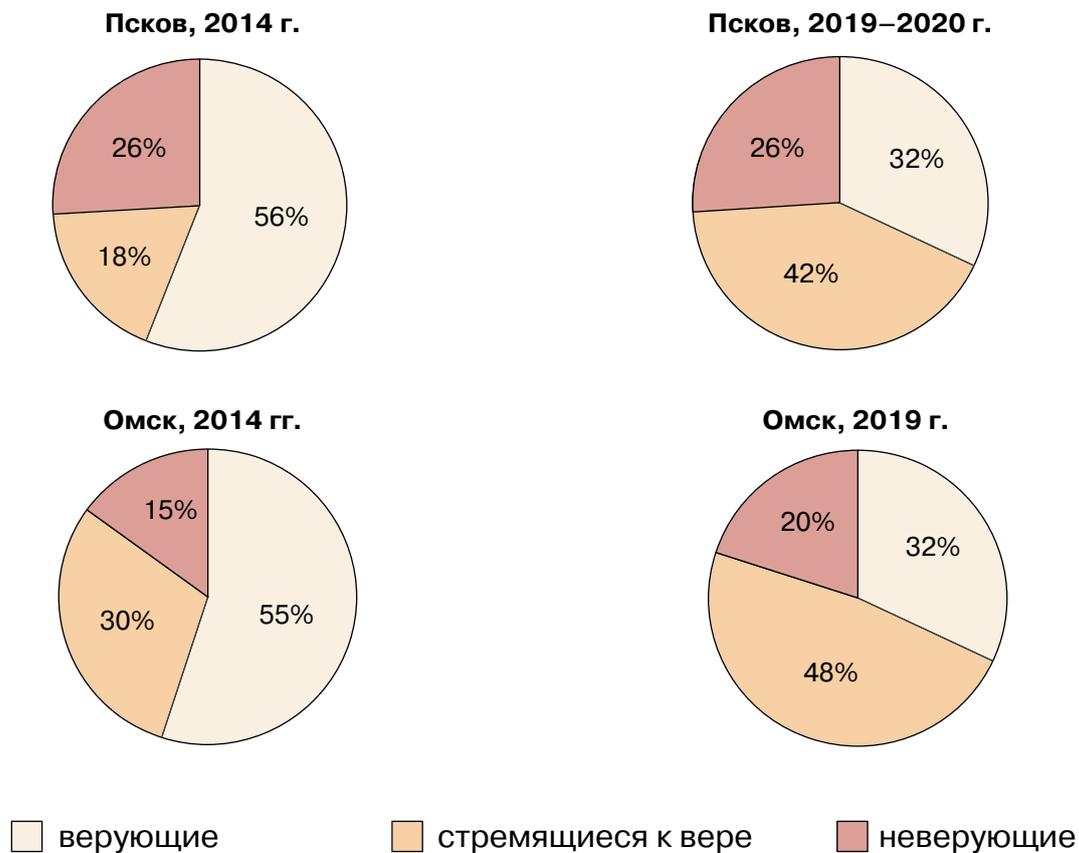

Рис. 3. Самооценки религиозного чувства рабочих, ФНИСЦ РАН, 2014–2020 гг., %

Среди рабочих стало меньше «верующих» и в Пскове, и в Омске. В 2014 году в обоих городах «верующие» являлись большинством (56 и 55% соответственно), а в 2019–2020 гг. модальной стала группа «стремящиеся к вере» (42 и 48%). Число «неверующих» увеличилось только в Омске.

Дополняют эту картину данные, позволяющие увидеть перспективу возможных изменений духовно-нравственных ориентиров уже в следующем поколении, так как они свидетельствуют о «религиозном чувстве» несовершеннолетних детей – по оценкам их родителей. В семьях «верующих» родителей (здесь и далее – семьи с детьми до 18 лет) в 2003–2004 гг. (Псков, Саратов, Смоленск) насчитывалось 75% «верующих» детей, в 2007–2008 гг. – 80%, к 2019–2020 гг. (Псков) наметилась тенденция к незначительному снижению (78%). При этом у родителей из младшего поколения работающих жителей Пскова – 61% «верующих» детей, а у родителей из старшего поколения – 91%. Выросла доля «верующих» детей и у работающих горожан, идентифицирующих себя со «стремящимися к вере»: 18, 40 и 44% (в 2003–2004 гг., 2007–2008 гг. и 2019–2020 гг. соответственно). Заметный рост числа «верующих» детей у «верующих» родителей наблюдается у рабочих: в Пскове – с 58% в 2014 году до 89% в 2020 году, в Омске – с 57% до 87% за этот же период. У рабочих, «стремящихся к вере», с 2014 по 2020 г. в Пскове доля «верующих» детей снизилась (с 44% до 32%), а в Омске осталась без изменений (42%).

Для углубления результатов измерения религиозного чувства в нашем распоряжении были данные о важности для разных групп горожан таких ценностей жизни, как «религиозная вера», «религиозная деятельность» и «нравственные нормы, мораль». Рассчитанные индексы субъективной важности «религиозной веры» и «религиозной деятельности» оказались у всех работающих в Пскове, рабочих в Пскове и Омске, а также у студентов в трёх областных центрах ниже 3 баллов¹ (соответственно 2,7 и 2,4; 2,6 и 2,5; 2,2 и 1,8; 2,2 и 1,9). По данным за 2014 и 2019–2020 гг., произошло снижение индексов важности «религиозной веры» у рабочих в Пскове и Омске, назвавших себя «верующими» (с 3,2 до 2,6; с 3,0 до 2,2 соответственно). Аналогичная тенденция наблюдалась и у «стремящихся к вере», и у «неверующих». По ценности «религиозная деятельность» та же направленность изменений коснулась в основном «верующих» рабочих в двух указанных городах (2,8 и 2,5; 2,6 и 1,8 соответственно).

Более важной разные группы городских жителей считали ценность «нравственные нормы, мораль», которая оценивается выше 3 баллов: индекс от 3,6 балла (у студентов в Пскове, Омске и Москве) до 4,1 балла (у рабочих Омска), а в среднем у работающих жителей в Пскове – 4,0 балла. Тем не менее снижается субъективная значимость и этой ценности, причём у «верующих» (у рабочих в Пскове с 4,3 до 3,9 балла в 2014–2020 гг.). Однако важность «нравственных норм, морали» осталась незатронутой

---

¹ Индекс вычислялся по 5-балльной шкале. В таблицах сопряжённости шкала «укрупнялась», т. е. из 5-членной (1, 2, 3, 4, 5) преобразовывалась в 3-членную (1+2, 3, 4+5).

регрессивной тенденцией у рабочих в Омске (значимость даже возросла!), причём как у «верующих», так и у «неверующих» (3,8 и 4,1 балла; 3,7 и 4,2 балла в 2014 и 2020 гг. соответственно). Феномен, также наталкивающий на размышления о причинах такой дифференциации.

Вместе с тем весьма важным является вывод о наличии связи между важностью ценности «религиозная вера» и важностью ценности «нравственные нормы, мораль» для всех групп городских жителей, о чём свидетельствуют коэффициенты Крамера V . Для всех работающих в Пскове $V = 0,185^{***}$, в младшем поколении – $0,201^*$, а в старшем поколении – $0,181^*$; у рабочих в Пскове – $0,173^*$; в Омске – $0,169$ (V значим на уровне 7%); у студентов – $0,158$ (V значим на уровне 7%). Данная связь подтверждается закономерностью снижения индексов важности названных выше ценностей в зависимости от отнесения к «верующим», «стремящимся к вере» и «неверующим»: 3,4 и 4,2 балла; 2,5 и 3,9 балла; 1,9 и 3,7 балла соответственно у работающих в Пскове. Однако число тех, кто согласен с суждением о том, что «нравственный закон, нормы диктуются религиозной верой», сокращается, т. е. уменьшается сама база для взаимосвязи, показанной выше. Среди работающих в Пскове, отнёсших себя к «верующим», в 2003–2004 гг. их было 21%, в 2007–2008 гг. – 24%; а в 2014 году среди рабочих – 11% (более поздние результаты аналогичных замеров у нас, к сожалению, отсутствуют). Свидетельством того, что сокращается данная база, является и рост с 2003 года по 2008 год числа опрошенных горожан, затруднившихся с ответом: с 36 до 48%. Выявленные тенденции в динамике духовных ценностных ориентаций городских жителей, однако, не указывают на признаки значительного ослабления религиозного чувства, но и об усилении его, вероятнее всего, говорить рано.

Остановимся на «религиозной деятельности» – ценности жизни, предполагающей деятельность реализацию религиозного чувства. Важность её даже «верующие» оценивают лишь в 3,0 балла (все работающие жители в Пскове). По данным РМЭЗ НИУ ВШЭ (вопрос: «Посещали ли Вы религиозные службы, собрания или другие религиозные мероприятия? Если «да», то как часто?»), доля работающего населения в областных центрах РФ, которое «никогда не посещает» религиозные мероприятия, за 2016–2021 гг. в среднем составила 21%. Самая большая группа респондентов посещает религиозные мероприятия «несколько раз в год» – 38% в среднем за 2016–2021 гг., «раз в год» и «реже 1 раза в год» – 33% и от 1 до 3 раз в месяц – 6%. Динамика частоты посещений религиозных мероприятий в целом положительная, т. к. число «никогда не посещающих» уменьшается. Результаты наших замеров (в проведённых опросах учитывались только посещения церкви и только православными) показывают, что число тех, кто «никогда не посещают церковь» больше, но оно также снижается по трём точкам. В 2003–2004 гг. и 2007–2008 гг. – Псков, Саратов, Смоленск и 2019–2020 гг. – Псков – 44%, 46%, 35% соответственно. В ответах респондентов (православных) на вопрос «Молитесь ли вы дома?», напротив, просматривается негатив-

ная тенденция. По тем же трём точкам ответили, что «не молятся» 56, 59 и 70% респондентов соответственно.

Данные проведённых обследований бюджета времени свидетельствуют об активизации религиозной деятельности в реформирующемся российском обществе. При этом «пик» религиозной деятельности пришёлся на 2007–2008 гг. В 1965 году её времяресурс у работающих псковитян был всего 1,4 и 0,7 минуты в неделю на мужчину и женщину соответственно, в 1986 году – 4,9 и 4,2 минуты, в 1997–1998 гг. – 0,0 и 35,7 минуты [26, с. 66]. В 2007–2008 гг. (Псков, Саратов) затраты времени на религиозную деятельность у работающих горожан составляли 0,1 часа в неделю на мужчину и 0,8 часа – на женщину, а в 2019–2020 гг. (Псков) они сократились до 0,1 часа в неделю и у мужчин, и у женщин. При этом за 2007–2020 гг. у рабочих этот времяресурс увеличился с 0,0 до 0,2 часа в неделю у мужчин и с 0,1 до 0,2 часа у женщин. Положительные изменения выявлены также у студентов: 0,0 часа у юношей и девушек в 2007–2008 гг. (Псков, Саратов) и 0,4 часа у юношей и 0,5 часа у девушек в неделю в 2019–2020 гг. (Псков). У рабочих в Омске (2014–2020 гг.) фиксировались очень малые времязатраты (менее 0,1 часа в неделю в 2014 г.), которые у мужчин к концу анализируемого периода времени исчезли совсем, а у женщин увеличились до 0,2 часа в неделю.

Объективная информация (данные бюджета времени) о затратах времени на религиозную деятельность сравнивалась с индексами важности «религиозной веры» и «религиозной деятельности» (с целью их согласования/рассогласования). Как уже отмечалось, затраты времени на религиозную деятельность весьма незначительны, что говорит в пользу согласования с низкими самооценками важности обеих ценностей (индексы менее 3 баллов по 5-балльным шкалам). В направленности самой динамики одних и других показателей у разных групп городских жителей также несколько больше согласования, т. е. как респонденты снижают самооценки, так и реально действуют.

Таким образом, присутствует некоторое ослабление религиозного чувства и вербально определяемого, и в показателях деятельности, но оно не является достаточным, чтобы видеть в этом приблизившийся духовно-нравственный кризис.

Нравственный выбор человека как отражение его религиозного чувства: состояние и динамика за 2003–2020 гг.

Каждый человек в своей жизни сталкивается с необходимостью нравственного выбора, выбора между добром и злом. На него воздействуют «разные степени духовности... есть, как мы говорим, люди – скоты, люди – трава и есть люди – ангелы», у первых духовность очень низка [27, с. 218]. В православной христианской духовно-нравственной традиции укоренёнными являются нравственные качества, на которые как на добродетели

указывает благая совесть в человеке и которые являются руководством к личному нравственному совершенствованию. Совесть является «некой специфической способностью нравственного суждения, с помощью которого человек в каждом конкретном случае определяет, как ему поступить» [28, с. 72]. Благая или неблагая совесть, обусловленная состоянием религиозного чувства и духа людей, «руководила» отнесением приведённых ниже нравственных качеств либо к «норме», либо к «отступлению» от нее.

Перечень нравственных качеств-добродетелей, использованный в наших исследованиях повседневной деятельности городских жителей, составлялся в русле православной христианской духовно-нравственной традиции (табл. 2). Однако в нём, наряду с качествами-добродетелями (пп. 1–12, 14, 16–19 в табл. 2), содержатся и те качества, которые таковыми

Таблица 2

Динамика распределения работающих городских жителей в зависимости от отнесения ими нравственных качеств к норме, 2003–2020 гг., доля от числа ответивших, %

Нравственные качества	2003–2004 гг. Псков, Саратов, Смоленск	2007–2008 гг. Псков, Саратов, Смоленск	2019–2020 гг. Псков
1. Чувство долга (чувство обязанности выполнять возложенное, данное обещание, «помнить добро»)	95	94	92
2. Жить своим трудом	92	88	86
3. Жизнерадостность, оптимизм	–	91	89
4. Верность, честность	–	90	92
5. Отзывчивость, стремление заступиться за обиженного	90	88	85
6. Терпение	–	87	83
7. Верность семье, детям	–	–	87
8. Совестьливость	–	87	86
9. Любовь к Отечеству, верность ему	–	–	80
10. Умение прощать причинённое зло, обиду	–	–	72
11. Скромность	–	68	65
12. Потребность делиться с нуждающимися	63	63	62
13. Гордость	60	52	49–
14. Бескорыстие	57	67	56
15. Честолюбие	56	62	73
16. Мягкосердечие	49	49	65
17. Религиозная вера	–	–	55
18. Довольствоваться тем, что имеешь	–	–	52
19. Отдавать лучше, чем брать	–	–	47
20. Влечение к деньгам, вещам, зависимость от них	36	18	36
21. Превыше всего – личные интересы	–	20	36
22. Праздность–	–	17	20
23. Чревоугодие	15	10	13
24. Иметь внебрачные связи	–	11	12
25. Тщеславие	8	12	14
26. Уныние	–	7	14
27. Сквернословие	–	6	12

* Знак «–» означает отсутствие нравственного качества в анкете при проведении опроса.

не являются (пп. 13, 15, 20–27 в табл. 2). С 2003 по 2020 г. перечень несколько менялся и дополнялся. Объём располагаемой нами информации позволяет рассмотреть направленность трансформации в нравственном самоопределении респондентов (в отношении добра и зла) как отражении изменений в их религиозном чувстве. Список нравственных качеств, приведённый в таблице 2, относится к 2019–2020 гг. Результаты распределения ответов на вопрос «Скажите, пожалуйста, каковы Ваши собственные представления о нравственных нормах и отступлениях от них?» содержат данные только о том, как респонденты видят нравственную норму.

Из качеств, выделенных выше как добродетели, качества с 1-го по 8-е являются нормой для абсолютного большинства городских жителей (92–83%). Вместе с тем заметны наметившиеся признаки снижения с 2007 по 2020 год числа одобряющих эти нормативные характеристики поведения, кроме качеств «верность, честность» и «совестливость». Достаточно большим является и число респондентов, видящих норму в 9-м и 10-м качествах-добродетелях «любовь к Отечеству...» (80%) и «умение прощать...» (72%). Остальные добродетели (пп. 11–12, 14, 16–18) поддерживают более половины опрошенных, среди которых и «религиозная вера» (55%), т. е. также достаточно много респондентов. Степень поддержки качества «потребность делиться...» практически не изменилась, норма качества «скромность» несколько снизилась, а вот норма качества «бескорыстие» снизилась существенно и вернулась к уровню 2003–2004 гг. «Востребованность» нормы «мягкосердечие» увеличилась почти в 1,5 раза, подчёркивая тем самым факт жёсткости и даже жестокости времени, в котором мы живём.

К качествам, не относящимся к добродетелям, но имеющим высокую поддержку, относятся «гордость» и «честолюбие». При этом за 2003–2020 гг. произошло значительное снижение поддержки первого качества как нравственной нормы (с 60 до 49%), а оценка второго качества как нравственной нормы, напротив, повысилась (с 56 до 73%). Более трети опрошенных (36%) считают нормой «влечение к деньгам, вещам, зависимость от них» и «превыше всего – личные интересы». Другие качества, не относящиеся к добродетелям – с 22-го по 27-е, – в качестве норм принимают менее 20% респондентов. В 2007–2020 гг. одобрение всех этих шести качеств как нравственных норм росло, что является отрицательной тенденцией: степень поддержки качества «праздность» увеличилась с 17 до 20%, «чревоугодие» – с 12 до 14%, «тщеславие» – с 8 до 14%, «иметь внебрачные связи» – с 11 до 12%, «уныние» – в 2 раза и «сквернословие» – в 2 раза.

У младшего и старшего поколений рабочих и в Пскове, и в Омске не обнаружено статистически значимых различий (на уровне 5%) в самооценках нравственных качеств. В Пскове исключение составляет норма

«религиозная вера», а в Омске – качества «довольствоваться тем, что имеешь» и «мягкосердечие». По всему работающему населению Пскова также не зафиксировано поколенческих различий, исключение – также качество «религиозная вера», но связь слабая ($V = 0,177^{**}$). В Пскове у всех работающих горожан и у рабочих заметные различия наблюдаются только по нормам: «превыше всего – личные интересы» (42 и 32% соответственно), «религиозная вера» (55 и 61%). Абсолютное большинство студентов (как и другие группы горожан) считают нормой качества-добродетели с 1-го по 8-е: «верность, честность» (90%), «чувство долга...» (88%), «верность семье, детям» (88%), «жизнерадостность, оптимизм» (87%), «отзывчивость, стремление заступиться за обиженного» (84%), «терпение» (81%), «жить своим трудом» (78%), «совестливость» (77%). «Бескорыстие» (67%) и «отдавать лучше, чем брать» (56%) имеют у студентов даже более сильную поддержку, а «любовь к Отечеству...» (57%) наиболее слабую в сравнении с другими группами. Статистически значимых различий в оценках студентами большинства нравственных качеств в зависимости от города проживания не выявлено. Исключение составляют только «жизнерадостность», «оптимизм», «умение прощать...», «отдавать лучше, чем брать», «довольствоваться тем, что имеешь», «иметь внебрачные связи», «тщеславие». В частности, в Пскове чаще, чем в Омске и Москве, студенты считают нормой: «довольствоваться тем, что имеешь», «умение прощать...», «отдавать лучше, чем брать». Выявленные различия связаны, с нашей точки зрения, с самооценками религиозного чувства. Ранее отмечалось (см. табл. 1), что в Омске и Москве большинство студентов неверующие (57 и 56% соответственно), а в Пскове неверующих студентов только 12%. В качестве отступления от нормы более половины студентов рассматривают: «тщеславие» (64%), «иметь внебрачные связи» (62%), «уныние» (61%), «чревоугодие» (61%), «сквернословие» (55%).

В продолжение анализа приведённых в первом разделе статьи показателей связей между важностью ценностей «религиозной веры» и «нравственных норм, морали» для разных групп городских жителей выявлялись их связи и с представлениями о нравственных качествах (как о норме и отступлении от неё). С ценностью «религиозная вера» статистически значимых связей – 8 (коэффициенты Крамера V от 0,268*** до 0,128*), а с ценностью «нравственные нормы, мораль» – 12 (коэффициенты Крамера V от 0,197*** до 0,129*). При этом в обоих случаях представления о нравственных качествах (как о норме и отступлении от неё) идентичны и совпадают с представлениями о нравственных качествах (как о норме и отступлении от неё) в зависимости от самооценок религиозного чувства («верующие», «стремящиеся к вере», «неверующие»). В Пскове работающие жители, для которых каждая из двух вышеназванных духовно-нравственных ценностей является более значимой (4 или 5 баллов по 5-балльной шкале), а также «верующие» чаще считают нормой такие добродетели,

как «религиозная вера», «довольствоваться тем, что имеешь», «отдавать лучше, чем брать», «умение прощать...», «потребность делиться...», «отзывчивость, стремление заступиться...», «скромность», и реже – «превыше всего – личные интересы». Работающие жители, для которых «нравственные нормы, мораль» являются более значимой ценностью, чаще в качестве нормы выбирали также и «терпение», «бескорыстие», «верность, честность», реже – «чревоугодие». Верующие работающие жители реже выбирали в качестве нормы «гордость» и «иметь внебрачные связи».

Вместе с тем отсутствует статистически значимая связь между важностью «религиозной веры», «нравственными нормами, моралью» и 13 другими качествами: «чувство долга...», «жить своим трудом», «совестливость», «верность семье, детям», «любовь к Отечеству...», «мягкосердечие», «жизнерадостность, оптимизм», «честолюбие», «влечение к деньгам, вещам...», «тщеславие», «уныние», «праздность», «сквернословие». Отсутствие статистической связи, однако, не говорит о том, что внутренний «нравственный барометр» не опирается на религиозное чувство, которое может быть даже не осознаваемым человеком.

Была выдвинута гипотеза о возможности выделения четырёх групп нравственных качеств с учётом духовно-нравственных ориентаций городских жителей и распределений их представлений не только в отношении нормы, но и в отношении отступления от неё. *Первая группа* включает нравственные качества, которые считают нормой большинство горожан (вариант ответа «норма»). *Вторая группа* – нравственные качества, которые большинство горожан не считают нормой (варианты ответа «затрудняюсь ответить» или «отступление от нормы»). *Третья группа* – нравственные качества, которые чаще считают нормой верующие и те работающие городские жители, для которых более значимы ценности «религиозная вера» и «нравственные нормы, мораль». *Четвёртая группа* – нравственные качества, чаще выбираемые в качестве нормы людьми, для которых более значима ценность «нравственные нормы, мораль».

Для проверки выдвинутой гипотезы осуществлена факторизация всех 27 нравственных качеств. Предварительно коды вариантов ответа на вопрос «Скажите, пожалуйста, каковы Ваши собственные представления о нравственных нормах и отступлениях от них?» были перекодированы: 1 – отступление от нормы, 3 – затрудняюсь ответить, 5 – норма. Для факторизации использован метод главных компонент с последующим вращением варимакс. На первом этапе, основываясь на собственном значении выше 1, выделились восемь компонент. Полная объяснённая дисперсия составила 58,2%. Последовательное исключение из факторизации нравственных качеств с общностями менее 0,400 позволило остановиться на 4-компонентной модели (табл. 3). В ней доля полной объяснённой дисперсии составляет 51,7% (15,8; 13,7; 11,9; 10,3 по компонентам соответственно) и близка к аналогичному показателю в 8-компонентной модели.

Таблица 3

Группы нравственных качеств, соответствующие выделенным компонентам*

Нравственные качества	Компоненты			
	1	2	3	4
Верность, честность	0,759			
Совестливость	0,703			
Чувство долга	0,675			
Жить своим трудом	0,600			
Терпение	0,555			
Верность семье, детям	0,509			
Превыше всего – личные интересы		0,691		
Влечение к деньгам, вещам		0,688		
Праздность		0,653		
Иметь внебрачные связи		0,550		
Бескорыстие		-0,552		
Чревоугодие			0,702	
Сквернословие			0,677	
Тщеславие			0,589	
Уныние			0,545	
Довольствоваться, тем, что имеешь				0,816
Отдавать лучше, чем брать				0,752

* Внутри компонент качества расположены по величине факторных нагрузок.

Нравственные качества, которые вошли в первую компоненту, оцениваются большинством работающих жителей Пскова как норма. Все они являются качествами-добродетелями. Во вторую и третью компоненту включены те нравственные качества (вторая группа по гипотезе), которые большинство респондентов не считают нормой. Во вторую компоненту с отрицательным знаком входит также «бескорыстие» (качество-добродетель). Следовательно, чем чаще данное качество выбирается людьми в качестве нормы, тем они реже оценивают как норму четыре другие качества, входящие во вторую компоненту. В четвёртой компоненте – нравственные качества, отнесённые по гипотезе к третьей группе. Их нормой чаще считают верующие, а также те, для кого «религиозная вера» и «нравственные нормы, мораль» более важны.

С учётом результатов факторного анализа для анализа динамики представлений городских жителей за 2007–2020 гг. не только о норме (динамика, показанная в таблице 2), но и отступлении от неё, были отобраны 6 качеств-добродетелей и 8 нравственных качеств, которые к таковым не относятся. Установлено, что представления о 5 из 6 качеств-добродетелей как о норме остаются стабильными. Только 1–6% работающих горожан считают отступлением от нормы «чувство долга», «верность, честность», «жить своим трудом», «терпение», «совестливость». В то же время наблюдается увеличение доли тех, кто считает отступлением от нормы «бескорыстие» (с 9 до 23%). Число городских жителей, рассматривающих качества «превыше всего – личные интересы» и «влечение к деньгам и вещам...» как от-

ступление от нормы, за 2007–2020 гг. уменьшилось (с 48 до 34% и с 56 до 41% соответственно). Сократилось и число тех, кто считает отступлением от нормы «чревоугодие», «уныние», «праздность», «тщеславие», «иметь внебрачные связи», «сквернословие» (на 9–22%). Однако большинство работающих горожан считают всё же отступлением от нормы сквернословие (61%), «уныние» (57%), «иметь внебрачные связи» (54%), «чревоугодие» (54%) и половина – «тщеславие» (50%). Таким образом, в целом направленность динамики свидетельствует о формирующейся тенденции размывания представлений о качествах- добродетелях и нравственных качествах, не относящихся к таковым, как о норме и отступлении от неё. Эта отрицательная тенденция требует внимания. Представляется, что с дальнейшим ослаблением религиозного чувства такая динамика нравственных смыслов может повести общество в сторону, противоположную от традиционных духовно-нравственных ценностей.

Смысложизненные ориентиры горожан

В качестве третьего критерия оценки духовно-нравственного состояния общества рассматриваются смысложизненные ориентиры населения, которые должны показывать, как отвечает сам себе человек на вопрос «для чего жить?» и, исходя из цели, «как жить?». В этих смысложизненных ориентирах неизбежно проявляются смыслы первого и второго критериев оценки нравственного состояния общества.

Вектор смысложизненных ориентиров закладывается уже тем, что люди находят для себя в религиозной вере. Это видно по ответам на вопрос «Что, по Вашему мнению, люди находят в религиозной вере?» (допускалось несколько ответов). Знаковыми и несколько неожиданными (опрошенные в подавляющем большинстве православные) – с точки зрения фундаментальной и смысложизненной истины – явились значительные доли тех, кто находит в вере «путь к вечной жизни, спасению души», которое осуществляется через «покаяние, очищение души» (24 и 38% соответственно из числа работающих в Пскове и 30 и 53% из числа «верующих»). При этом вера является «смыслом жизни» для немногих (19 и 27% соответственно). Фактически фундаментальная и смысложизненная истина веры и смысл жизни в сознании людей согласованы мало, т. е. таково состояние религиозного чувства, духа. Эта малосогласованность проявляется и в том, что значительная часть людей видит смысл исповедания веры, прежде всего, в «облегчении душевных переживаний, страданий» (соответственно 40% работающих и 54% верующих жителей Пскова), хотя уместно вспомнить, что 83% работающих жителей Пскова видят в «терпении» нравственную норму.

Вместе с тем приведённые цифры сопоставимы с числом тех, для кого вера является «морально-нравственной опорой» (36% работающих и 51% верующих жителей Пскова). Немаловажно и признание, что вера позволяет людям испытывать «чувства общности с близкими по духу

людьми» (20 и 27% соответственно). Полученные распределения опрошенных – это свидетельства различий в их духовном опыте и догматической и катехизической грамотности.

Опрошенные были разделены на две группы – в зависимости от их отношения к поведению, отвечающему благочестивому образу жизни христианина. В первую группу включены те, кто находят в религиозной вере «путь к вечной жизни, спасению души», «покаяние, очищение души», «смысл жизни» (благочестие). Во второй группе – респонденты, не выбравшие ни одного из этих вариантов ответа. В результате выявлен определённый когнитивный диссонанс между мнением о благочестии и другими нравственными характеристиками респондентов, рассматривавшимися выше. Между религиозным чувством и мнением о благочестивом поведении связь весьма тесная ($V = 0,328^{***}$), но с важностью ценностей «религиозная вера» и «нравственные нормы, мораль» мнение о благочестии связано значительно слабее ($V = 0,172^*$ и $V = 0,141^*$ соответственно). Большинство (63%) респондентов, отнесённых к первой группе, не считают важной ценность «религиозная вера» и четверть (26%) не считают важной ценность «нравственные нормы, мораль». Не обнаружены статистически значимые связи между нравственными нормами «отдавать лучше, чем брать» и «довольствоваться тем, что имеешь» и мнением о благочестивом поведении христианина. При этом в обеих выделенных группах почти четверть (23%) опрошенных считают эти качества-добродетели отступлением от нормы.

Логика анализа подвела нас к тому, что в числе главных смысло-жизненных ориентиров следует рассматривать ценности «религиозная вера» и «нравственные нормы, мораль». Анализ смыслов и целей жизни для респондентов проводился через идентификацию этих смыслов с важностью жизненных ценностей, среди которых – и эти две духовно-нравственные ценности¹.

Данные, приведённые в таблице 4, свидетельствуют о том, что ценность «нравственные нормы, мораль» весь анализируемый период времени (2003–2020 гг.) входила в группу доминирующих жизненных ценностей. Эта ценность, как и другие ценности (кроме ценности «религиозная вера»), являлась важной для абсолютного большинства работающих горожан. В 2003–2008 гг. важность этой ценности даже увеличивалась в трёх городах (с 4,1 до 4,3 балла). В Пскове соответствующие индексы в тот период возросли с 4,3 до 4,4 балла, но в 2007–2020 гг. отмечено снижение важности данной ценности до 4,0 балла, т. е. к концу анализируемого периода важность ценности «нравственные нормы, мораль» для работающих горожан в Пскове уменьшилась. В рейтинге доминирующих ценностей за 2003–2020 гг. данная ценность у работающих городских жителей переместилась с 7–8-го на 9-е место.

¹ При анализе будем опираться преимущественно на данные о работающих жителях Пскова. Данные о жизненных ценностях других больших социальных групп горожан см.: [29].

Таблица 4

Динамика жизненных ценностей городских работающих жителей, 2003–2020 гг.

Жизненные ценности	2003–2004 гг., Псков, Саратов, Смоленск		2007–2008 гг., Псков, Саратов, Смоленск		2019–2020 гг. Псков	
	Доля вариантов ответов «4+5», %	Индекс*, ранг	Доля вариантов ответов «4+5», %	Индекс*, ранг	Доля вариантов ответов «4+5», %	Индекс*, ранг
Материальное благополучие	93	4,6 (1)	96	4,7 (1)	92	4,5 (2–4)
Физическое здоровье	88	4,5 (2–4)	87	4,5 (4–5)	92	4,6 (1)
Труд для заработка	87	4,5 (2–4)	87	4,5 (4–5)	89	4,5 (2–4)
Дети	87	4,5 (2–4)	91	4,6 (2–3)	79	4,2 (5)
Брак, семья	84	4,4 (5)	88	4,6 (2–3)	79	4,1 (6–8)
Общение	79	4,2 (6)	–**	–**	91	4,5 (2–4)
Нравственные нормы, мораль	78	4,1 (7–8)	84	4,3 (7–8)	67	4,0 (9)
Права человека	75	4,1(7–8)	81	4,3 (7–8)	75	4,1 (6–8)
Безопасность, правопорядок	68	4,0 (9)	87	4,4 (6)	77	4,1 (6–8)
Религиозная вера	25	2,6 (10)	25	2,6 (9)	30	2,7 (10)

* Индекс – среднее арифметическое по 5-балльной шкале.

** Знак «–» означает отсутствие ценности в анкете при проведении опроса.

«Религиозная вера» – ценность важная лишь для меньшинства работников. В 2003–2008 гг. она являлась важной для 1 из 4 респондентов в трёх городах. В Пскове в этот период времени ценность «религиозной веры» несколько увеличилась (с 2,4 до 2,9 балла), но к 2019–2020 гг. уменьшилась до 2,7 балла и остаётся на последнем месте среди ценностей (см. табл. 4).

Что же касается стабильно доминирующих ценностей в иерархии жизненных ценностей горожан, то к ним следует отнести пять из них: «материальное благополучие», «физическое здоровье», «труд для заработка», «дети», «брак, семья», что даёт основание для определения их как первоочередных смысловых ориентиров для людей.

Анализ данных (Псков, 2019–2020 гг.), свидетельствует о том, что иерархия жизненных ценностей имеет определённые различия в зависимости от самооценок религиозного чувства. Например, для «верующих» более важными ценностями являются «брак, семья» и «дети». Однако в структуре жизненных ценностей и «верующих», и «неверующих» «нравственные нормы, мораль» расположены на предпоследнем месте, «религиозная вера» – на последнем. При этом зафиксирована тесная связь между важностью ценности «нравственные нормы, мораль» и самооценкой религиозного чувства ($V = 0,195^*$). Данная ценность значительно важнее для «верующих», чем для «неверующих» (4,2 и 3,7 балла соответственно).

Изучая смысложизненные ориентиры людей в контексте оценки нравственного состояния общества, исследователи применяют разные подходы. Мы считаем наиболее обоснованным, когда такой анализ проводится с учётом религиозной составляющей. Тем не менее уместно привести некоторые выводы – по результатам иных подходов. В исследовании (общероссийская выборка), в котором изучались смысложизненные ориентиры (хотя, на наш взгляд, вопрос касался больше качества жизни, а не её смысла), проведённом в советский период в 1981–1982 гг., на заданный открытый вопрос «Что для вас означает “хорошо жить”?» респонденты чаще всего отвечали: «быть материально обеспеченным» (35,4%), «иметь хорошую семью, детей» (29,6%), «иметь интересную работу, честно трудиться» (26,2%), «быть здоровым, иметь здоровых близких людей» (18,4%) [30, с. 156]. Результаты исследований в современной России, полученные с помощью анализа критериев успеха человека в жизни (в рамках мегапроекта), выявили аналогичные по содержанию ответы о смысложизненных ориентирах от разных групп россиян¹. Для рабочих (данные за март 2016 г.) признаками жизненного успеха человека являлись, прежде всего: «финансовое благополучие» (58%), «работа, бизнес» (56%), «создание семьи, рождение детей» (55%) [31, с. 49]. Для работающего населения (данные за май 2017 г.) на первых двух местах: «наличие семьи и детей» (67%) и «интересная работа» (51%) [32, с. 126]. В 2022 году респондентам предлагался вопрос о том, что определяет жизненный успех человека в первую очередь. В результате получены всё те же представления россиян о жизненном успехе – это «создание семьи и рождение детей» (59%), «здоровье» (53%) и «финансовое благополучие» (50%) [33, с. 194]. Вообще говоря, данный подход к исследованию смысложизненных ориентаций выводит сам жизненный успех практически в главное смысложизненное понятие, самоцель жизни. В российской же духовно-нравственной традиции, её православном понимании жизненный успех всегда поверяется духовным измерением и служит главной цели и смыслу жизни человека – спасению его души.

В итоге результаты анализа показывают, что смысложизненные ориентиры носят на себе печать несколько искажённого понимания главных нравственных смыслов жизни человека, распространение которого не приостановлено. В силу этого респонденты, отвечая на вопросы о нравственном состоянии общества, склонны вставать на позицию: «я – хороший человек, а в нравственном нездоровье общества виноваты его остальные члены». Из ответов респондентов на вопрос «Как, на Ваш взгляд, изменились люди и отношения между ними за последние 10–15 лет?» (данные за 2005–2015 гг.) складывается резко негативный тренд – «... буквально обвал традиционно присущих, а, возможно, (если судить по этим данным) приписываемым россиянам качеств – доброжелательно-

¹ Приводятся только те мнения об успехе человека в жизни, которые разделили не менее половины опрошенных.

сти, душевности, искренности, бескорыстия. Ослабление таких качеств отметили 59% – 61% опрошенных. Одновременно с этим, по мнению подавляющего числа опрошенных, произошло усиление проявлений агрессивности, рост цинизма. Хотя нельзя не отметить и то, что в массовом сознании фиксируется замедление подобных тенденций. Если сравнивать полученные данные с результатами исследования, проведенного ИС РАН в 2012 году, то видно, что несколько сократилось (на 9% и 7% соответственно) число тех, кто считает, что эти негативные качества среди россиян усиливаются» [4, с. 355]. Вывод по данным мегапроекта за 2017 год звучит ещё более резко: «как представляется россиянам, они всё больше и больше утрачивают позитивные человеческие качества» [34, с. 329].

Социальная адаптация в контексте критериев оценки духовно-нравственного состояния общества

Анализ социальной адаптации с учётом религиозного чувства, рейтинга нравственных качеств, главных духовно-нравственных смысло-жизненных ориентиров заслуживает особого внимания¹. Нами впервые предпринята попытка анализа взаимосвязей самооценок религиозного чувства и показателей социального самочувствия работающих горожан – по данным исследования в Пскове в 2019–2020 гг. (табл. 5).

Как выяснилось, статистически значимая связь имеется только между самооценками религиозного чувства и удовлетворённостью работой ($V = 0,204^{**}$). Взаимосвязей между самооценками религиозного чувства и удовлетворённостью важнейшими внепроизводственными условиями повседневной жизни (тем, как люди питаются, одеваются, жилищными условиями, материальным положением), а также удовлетворённостью жизнью в целом и личным счастьем зафиксировано не было. При этом оценки нравственного состояния общества хуже, чем оценки условий собственной повседневной жизни. Установлено также, что удовлетворённость нравственным состоянием общества не связана не только с самооценками религиозного чувства, но и с оценками важности для опрошенных ценностей «религиозная вера» и «нравственные нормы, мораль».

В то же время тесная связь ($V = 0,248^{***}$) зафиксирована между оценкой работающими горожанами нравственного состояния общества и логическим индексом субъективного благополучия². При низком уровне субъективного благополучия у респондентов индекс удовлетворённости нравственным состоянием общества – 2,5 балла, при среднем – 2,8 балла, а при высоком – 3,7 балла. При высоком уровне субъективного благополучия большинство (66%) респондентов удовлетворены нравственным состоянием общества, а не удовлетворены им только 10%. При низком

---

¹ Роль религиозного фактора в социальной адаптации в России анализировалась по данным исследования, проведённого в апреле 2015 года в рамках мегапроекта [35].

² Индекс субъективного благополучия – логический индекс, вычисляемый на основе двух переменных «удовлетворённость жизнью в целом» и «личное счастье» [36, с. 584–586].

Таблица 5
Социальное самочувствие работающих жителей Пскова в зависимости
от самооценок религиозного чувства, 2019–2020 гг.

Показатели социального самочувствия	Верующие		Стремящиеся к вере		Неверующие		Все опрошенные	
	Доля вариантов ответов «4+5», %	Индекс*	Доля вариантов ответов «4+5», %	Индекс	Доля вариантов ответов «4+5», %	Индекс	Доля вариантов ответов «4+5», %	Индекс
Удовлетворённость работой	72	3,9	53	3,7	61	3,7	61	3,7
Удовлетворённость тем, как питаетесь	70	3,9	68	3,7	71	3,9	69	3,8
Удовлетворённость тем, как одеваетесь	64	3,7	67	3,7	65	3,7	66	3,7
Удовлетворённость жилищными условиями	69	3,8	60	3,6	50	3,5	54	3,6
Удовлетворённость материальным положением	58	3,6	45	3,3	50	3,5	51	3,4
Удовлетворённость жизнью в целом	69	3,8	59	3,6	68	3,8	65	3,7
Личное счастье	93	4,2	84	4,0	81	4,0	87	4,1
Удовлетворённость нравственным состоянием общества	54	3,5	49	3,4	50	3,5	50	3,4
Оценка справедливости в обществе	34	2,8	24	2,5	26	2,7	28	2,7

* Индекс – среднее арифметическое по 5-балльной шкале.

уровне субъективного благополучия удовлетворены нравственным состоянием общества только 29% опрошенных, а не удовлетворены им 46%. В то же время не обнаружено статистически значимых связей между логическим индексом субъективного благополучия и оценками религиозного чувства, важности духовно-нравственных ценностей, мнениями работающих горожан о характеристиках благочестивого поведения христианина.

В нашем исследовании обнаружен фактор, который также тесно связан с оценкой работающими горожанами нравственного состояния общества. Этот фактор – удовлетворённость справедливостью в обществе ($V = 0,244^{**}$)¹. Если респонденты считали, что справедливость в современной России не соблюдается, то индекс удовлетворённости нравственным состоянием общества – 1,6 балла, а если полагали, что справедливость соблюдается, – 4,5 балла. Если респонденты считали, что

¹ Вопрос: «Исходя из Ваших представлений о справедливом обществе, скажите, соблюдается ли в настоящее время справедливость в современной России?».

справедливость в обществе не соблюдается, то только чуть больше трети (36%) были удовлетворены нравственным его состоянием. Среди тех, кто удовлетворён соблюдением справедливости в обществе, удовлетворённых нравственным состоянием абсолютное большинство (71%).

В сознании значительной части респондентов, скорее всего, всё совершается здесь и сейчас, а завершение земной жизни означает конец без какого-либо продолжения. Поэтому в основании их неудовлетворённости постоянно находятся причины, далекие от необходимости стремления к личному духовному и нравственному совершенствованию, так как отсутствует понимание связи между таким стремлением и улучшением жизни в стране.

Данная логика объясняет и динамику удовлетворённости нравственным состоянием общества – по результатам наших повторных исследований. Улучшение материальных факторов имеет своим продолжением рост удовлетворённости нравственным состоянием общества, что видно из данных за последние годы. В Пскове в 2003–2004 гг. были удовлетворены нравственным состоянием общества 17% респондентов, в 2007–2008 гг. – 23%, а в 2019–2020 гг. – 50%, при этом поколенческих различий в оценке нравственного состояния общества не выявлено. Положительная динамика наблюдалась в 2014–2020 гг. и в рабочей среде. Доля рабочих, удовлетворённых нравственным состоянием общества, за этот период выросла почти вдвое и в Пскове (с 30 до 55%), и в Омске (с 19 до 36%). Таким образом, несмотря на то, что выше зафиксирована отрицательная тенденция размывания представлений о качествах-добродетелях и нравственных качествах, не относящихся к таковым, как о норме и отступлении от неё, удовлетворённость работающих горожан нравственным состоянием общества, начиная с начала 2000-х гг. возросла.

Выводы

Анализ духовно-нравственного состояния российского общества с помощью трёх критериев его оценки позволил сформулировать следующие выводы. Данные РМЭЗ НИУ ВШЭ свидетельствуют о том, что в течение 2000–2021 гг. не происходило поступательного усиления религиозного чувства работающих горожан. Наши данные не выявили статистически значимых поколенческих различий у работающих горожан, а также региональной дифференциации в характере самооценок религиозного чувства, за исключением студенческой молодёжи, самооценки религиозного чувства которой имеют территориальные особенности. Внушает оптимизм практически не снижающаяся с 2003 года и значительная доля «верующих» детей – по оценкам их «верующих» родителей и даже родителей, «стремящихся к вере». Немалое число таких детей в семьях «верующих» родителей из младшего поколения. Важным выводом является наличие статистически значимой связи между важностью ценности «религиозная

вера» и важностью ценности «нравственные нормы, мораль» для разных групп городских жителей. Анализ динамики времядеятельностных показателей реализации религиозного чувства выявил стабильные весьма низкие показатели времени, отводимого на религиозную деятельность. Тем не менее выявленные тенденции динамики религиозного чувства (первый критерий) не содержат в себе достаточных признаков приближающегося кризиса духовно-нравственного состояния общества.

Анализ характеристик нравственного выбора горожан (второй критерий) выявил, что из 17 нравственных качеств-добродетелей только 8 считаются нормой подавляющим большинством работающих горожан и студенческой молодёжью, это: «чувство долга», «жить своим трудом», «верность, честность», «верность семье, детям», «терпение», «совестливость», «отзывчивость, стремление заступиться за обиженного», «жизнерадостность, оптимизм». Качества «довольствоваться, тем, что имеешь», «отдавать лучше, чем брать» нормой чаще считают «верующие», а также те, для которых «религиозная вера» и «нравственные нормы, мораль» более важны. Выявлено 4 нравственных качества, которые расцениваются большинством работающих горожан и студенческой молодёжи как отступление от нормы: «сквернословие», «уныние», «иметь внебрачные связи», «чревоугодие». Оценка динамики нравственного выбора горожан показала наличие тенденции размывания представлений о качествах-добродетелях и качествах, не относящихся к таковым, как о норме и отступлении от нормы. Развитие этой тенденции может повести общество в сторону, противоположную от традиционных духовно-нравственных смыслов.

Анализ смысло-жизненных ориентиров, проведённый через идентификацию их с важностью жизненных ценностей, показал, что доминирующими у работающих городских жителей в современной России остаются «физическое здоровье», «материальное благополучие», «труд для заработка», «дети», «брак, семья». При этом для верующих более важными являются «брак, семья» и «дети». За период 2003–2020 гг. у работающих городских жителей важность «религиозной веры» несколько повысилась, а важность «нравственных норм, морали», напротив, снизилась. Ценность «религиозная вера» по-прежнему на последнем месте и у верующих, и у неверующих. Наблюдается когнитивный диссонанс между различными критериями, которые были использованы для анализа духовно-нравственного состояния российского общества. Оценки нравственного состояния российского общества у работающих горожан повысились к 2019–2020 гг., несмотря на тенденцию размывания представлений о качествах-добродетелях и качествах, не относящихся к таковым, как о норме и отступлении от нормы. При этом они находятся на весьма низком уровне и, как правило, хуже, чем оценки основных сторон своей собственной повседневной жизни и у верующих, и у неверующих. Установлено, что оценки нравственного состояния общества не связаны не только с самооценками религиозного чувства, но и с оценками важности

для опрошенных ценностей «религиозная вера» и «нравственные нормы, мораль». В то же время оценки нравственного состояния общества тесно связаны с обобщёнными оценками субъективного благополучия и оценками справедливости в современной России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Учёные записки ФНИСЦ РАН / Отв. ред. М. К. Горшков. Выпуск 11. Религия в российском обществе: логика изменения статуса и роли. М. : ФНИСЦ РАН, 2022. 64 с. ISBN 978-5-89697-395-9.
2. Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах) / М. М. Мчедлова, А. В. Логинов, В. М. Гундяев [и др.] ; отв. ред. М. П. Мчедлов ; Российская академия наук, Институт социологии. Москва : Институт социологии Российской академии наук, 2008. 415 с. ISBN 978-5-89697-154-2. EDN **PCXPUE**.
3. Российское общество и вызовы времени. Книга первая / М. К. Горшков [и др.] ; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М. : Весь Мир, 2015. 336 с. ISBN 978-5-7777-0593-8. EDN **TRLPKH**.
4. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М. К. Горшков [и др.] ; отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М. : Весь Мир, 2015. 432 с. ISBN 978-5-7777-0604-1. EDN **VNKUTL**.
5. Российское общество и вызовы времени. Книга третья / М. К. Горшков [и др.] ; под ред. М. К. Горшкова, Н. Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2016. 424 с. ISBN 978-5-7777-0630-0. EDN **WEWCVD**.
6. Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М. К. Горшков [и др.] ; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М. : Весь Мир, 2016. 400 с. ISBN 978-5-7777-0630-8. EDN **XVUERT**.
7. Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / М. К. Горшков [и др.] ; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М. : Весь Мир, 2017. 427 с. ISBN 978-5-7777-0687-4. EDN **YYWQBH**.
8. Этническое и религиозное многообразие России / В. А. Тишков, В. В. Степанов, В. В. Амелин [и др.] ; под ред. В. А. Тишкова, В. В. Степанова. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2018. 561 с. ISBN 978-5-4211-0205-2. EDN **YVBWXE**.
9. Мчедлова М. М., Кофанова Е. Н. Россия в ожидании перемен: религиозный фактор и социально-политические предпочтения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22, № 1. С. 7–21. DOI **10.22363/2313-1438-2020-22-1-7-21**. EDN **GCZVIC**.
10. Мчедлова М. М., Кофанова Е. Н., Шевченко А. Г. Религия в условиях пандемии: отношение к цифровизации религиозных практик // Россия реформирующаяся : ежегодник : вып. 19 / Отв. ред. М. К. Горшков ; ФНИСЦ РАН. М. : Новый Хронограф, 2021. С. 462–483. DOI **10.19181/ezheg.2021.20**. EDN **UXGAML**.
11. Подлесная М. А., Ильина И. В. Духовность в представлениях советского и постсоветского человека. Часть 1 // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2022. № 3. С. 32–41. DOI **10.33581/2521-6821-2022-3-32-41**. EDN **KACRYJ**.
12. Подлесная М. А., Ильина И. В. Духовность в представлениях советского и постсоветского человека. Часть 2 // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2022. № 4. С. 34–41. DOI **10.33581/2521-6821-2022-4-34-41**. EDN **JKUUEJ**.

13. Православная и атеистическая молодёжь: ценностные ориентации, культурные предпочтения и историческая память / М. М. Мчедлова, Ю. А. Гаврилов, Е. Н. Кофанова, А. Г. Шевченко // Россия реформирующаяся : ежегодник : вып. 15 / Отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый Хронограф, 2017. С. 437–478. EDN **ZFBEGD**.
14. Ван Х., Манеров В. Х., Фрай А. Е. Совесть: история познания, состояние в современной России, представления студентов. Часть 2. Представления студенческой молодёжи о совести: кросс-культурные различия, эволюция во времени, влияние духовной жизни // Психология человека в образовании. 2021. Т. 3, № 1. С. 80–86. DOI [10.33910/2686-9527-2021-3-1-80-86](https://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-1-80-86). EDN **INEFKH**.
15. Рязанцев И. П., Подлесная М. А., Богдан И. В. Универсализм ценностей студенческой молодёжи и развитие российского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21, №1 . С. 97–109. DOI [10.22363/2313-2272-2021-21-1-97-109](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-1-97-109). EDN **SZDMTN**.
16. Юревич А. В. Эмпирическая оценка нравственного состояния современного российского общества // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 4. С. 168–179. DOI [10.24411/1813-145X-2018-10111](https://doi.org/10.24411/1813-145X-2018-10111). EDN **XYPVDV**.
17. СоциоДиггер. 2021. Т. 2, Вып. 8 (13): Религиозный активизм. 101 с.
18. Чеснокова В. Ф. Тесным путем: процесс воцерковления населения России в конце XX века. М. : Академический Проект, 2005. 304 с. ISBN 5-8291-0359-1. EDN **SULLZJ**.
19. Лексин В. Н. «Другие»: верующие и неверующие в повседневной жизни // Мир России. Социология. Этнология. 2008. № 1. С. 147–188. EDN **ITRIJ**.
20. Караханова Т. М. Некоторые подходы к исследованию религиозно-нравственного состояния общества // Повседневная жизнедеятельность и трудовое поведение работающего населения / Отв. ред. В. Д. Патрушев. М. : Изд-во Института социологии РАН, 1999. С. 110–124. EDN **UKXSIZ**.
21. Караханова Т. М. Нравственная составляющая образа жизни горожан // Образ жизни горожан в объективных и субъективных показателях / Отв. ред. Т. М. Караханова. М. : Изд-во Института социологии РАН, 2002. С. 33–42.
22. Караханова Т. М. Жизненные ценности городских жителей // Ценности повседневной деятельности горожан / Отв. ред. Т. М. Караханова. М. : Изд-во Института социологии РАН, 2004. С. 6–27. EDN **SRSUFL**.
23. Бессокирная Г. П. Повседневная деятельность городских жителей в годы реформ: бюджет времени, ценности, тенденции (1986–2008) / Г. П. Бессокирная, О. А. Большакова, Т. М. Караханова. Москва : Институт социологии РАН, 2010. 344 с. ISBN 978-5-89697-185-6. EDN **QOMLAB**.
24. Токарева С. Б. Проблема духовного опыта и методологические основания анализа духовности. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003. 256 с. ISBN 5-85534-872-5. EDN **QWGFGT**.
25. Нефедов Г., протоиерей. Основы христианской нравственности. М. : Сибирская благовонница, 2008. 287 с. ISBN 5-88060-071-8. EDN **QUNKYB**.
26. Караханова Т. М. Изменения в религиозном самоопределении и его отражении в жизнедеятельности городских жителей: 1965–1998 гг. // Бюджет времени и перемены в жизнедеятельности городских жителей в 1965–1998 годах / Отв. ред. Т. М. Караханова. М. : Институт социологии РАН, 2001. С. 59–72.
27. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия: Дух, душа и тело. Ростов на Дону : Троицкое слово, Сибирская Благовонница, 2001. 317 с. ISBN 5-222-01795-8.
28. Платон (Игумнов), архимандрит. Православное нравственное богословие. М. : Свято-Троиц. Сергиева Лавра, 1994. 240 с.

29. *Караханова Т. М., Бессокирная Г. П., Большакова О. А.* Рабочая и студенческая молодёжь: ценности повседневной жизни, бюджет времени // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9, № 3 (35). С. 40–58. DOI [10.19181/snsp.2021.9.3.8432](https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.3.8432). EDN [XHHNCS](#).
30. *Возьмитель А. А.* Ценностно-нормативное содержание образа жизни в советской и постсоветской России // Россия реформирующаяся : ежегодник : Вып. 8 / Отв. ред. М. К. Горшков. М. : Институт социологии РАН, 2009. С. 150–167. EDN [PVTJAP](#).
31. *Латова Н. В.* Социокультурные ценности российских горожан: модернизация vs традиционность // Terra Economicus. 2022. Т. 20, № 4. С. 99–114. DOI [10.18522/2073-6606-2022-20-4-99-114](https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-4-99-114). EDN [SXTYUA](#).
32. *Темницкий А. Л.* Ценности жизненного успеха и их воплощение у работающего населения России // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9, № 3 (26). С. 121–142. DOI [10.19181/vis.2018.26.3.529](https://doi.org/10.19181/vis.2018.26.3.529). EDN [YWAGXZ](#).
33. Российское общество и вызовы времени. Книга шестая / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, А. Л. Андреев [и др.]; под ред. М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой. М. : Весь Мир, 2022. 284 с. DOI [10.55604/9785777708984](https://doi.org/10.55604/9785777708984). EDN [GJITZD](#).
34. *Андреев А. Л.* Российское общество постсоветской эпохи: социальное самочувствие, историческая память, идеалы и ценности // Россия реформирующаяся : ежегодник : вып. 16 / Отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый Хронограф, 2018. С. 319–347. DOI [10.19181/ezheg.2018.14](https://doi.org/10.19181/ezheg.2018.14). EDN [XUOHFB](#).
35. Роль религиозного фактора в социальной адаптации в России / М. М. Мчедлова, Ю. А. Гаврилов, А. Г. Шевченко, Е. Н. Кофанова // Россия реформирующаяся : ежегодник : вып. 14 / Отв. ред. М. К. Горшков ; Институт социологии РАН. Москва : Новый хронограф, 2016. С. 468–495. EDN [WBLZPP](#).
36. *Татарова Г. Г., Кученкова А. В.* «Удовлетворённость жизнью» и «личное счастье» в социологическом измерении субъективного благополучия // Россия реформирующаяся : ежегодник : вып. 18 / Отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый Хронограф, 2020. С. 565–589. DOI [10.19181/ezheg.2020.24](https://doi.org/10.19181/ezheg.2020.24). EDN [FRWRDQ](#).

Сведения об авторах

Г. П. Бессокирная

кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
AuthorID РИНЦ: [74344](#)

О. А. Большакова

кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник,
AuthorID РИНЦ: [738446](#)

Т. М. Караханова

кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник,
AuthorID РИНЦ: [74345](#)

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Статья поступила в редакцию 28.04.2023; одобрена после рецензирования 16.05.2023; принята к публикации 11.06.2023.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2023.11.3.1](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.1)

EXPERIENCE OF INVESTIGATING THE SPIRITUAL AND MORAL STATE OF RUSSIAN SOCIETY

Galina Petrovna Bessokirnaya¹

Olga Aleksandrovna Bolshakova²

Tatiana Murtazaevna Karakhanova³

^{1, 2, 3} Institute of Sociology of FCTAS RAS,

Moscow, Russia,

¹ gala@isras.ru,

ORCID [0000-0001-7099-7772](https://orcid.org/0000-0001-7099-7772)

² baolga7@rambler.ru,

ORCID [0000-0003-2501-6001](https://orcid.org/0000-0003-2501-6001)

³ patruhev@isras.ru,

ORCID [0000-0002-6497-9188](https://orcid.org/0000-0002-6497-9188)

For citation: Bessokirnaya G. P., Bolshakova O. A., Karakhanova T. M. Experience of investigating the spiritual and moral state of Russian society. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2023;11(3):6–36. (in Russ.). DOI [10.19181/snsp.2023.11.3.1](https://doi.org/10.19181/snsp.2023.11.3.1).

Abstract. This article examines the spiritual and moral state of Russian society based on repeated studies conducted between 2003 and 2020 in the regional centres of seven regions of the Russian Federation. The study analyses self-assessments of religious feelings and the importance of values such as “moral qualities”, “religious faith” and “religious activity.” It also explores perceptions of moral norms and deviations from them, as well as the life orientations of various urban population groups. The value of “moral norms and morality” has been and remains important for the majority of urban dwellers, although its significance is gradually decreasing. The importance of values such as “religious faith” and especially “religious activity” is substantially lower, but they remain important for a minority. There is a correlation between the importance of “moral norms and morality” and the importance of “religious faith”. The spiritual and moral values of urban residents are reflected in their actual time spent on religious activities, that, however, is relatively modest. Urban dwellers’ perceptions of moral virtues as norms remain stable and identical for both working citizens and students. Among the dominant life orientations of urban dwellers are “material well-being”, “physical health”, “work for earnings”, “children”, and “marriage, family”. For the religious, values like “children” and “marriage, family” are more significant. Evaluations of various aspects of daily life practically do not differ between believers and non-believers. According to self-assessments of respondents, the moral state of Russian society is improving, despite signs of blurring distinctions between virtues and non-virtues as norms and deviations from norms observed between 2007 and 2020. However, evaluations of the moral state of Russian society by urban dwellers are lower than their assessments of the conditions of their daily lives and their social well-being. Negative assessments of justice in Russian society influence evaluations of its moral state. The preservation and strengthening of traditional spiritual and moral values will contribute to the social adaptation of urban residents in the new social reality.

Keywords: religious faith, spiritual and moral values, moral qualities-virtues, life-meaning indicators, social adaptation, urban dwellers

REFERENCES

1. Gorshkov M. K., ed. Religion in Russian society: the logic of changing the status and role. Scientific notes of the FNISC RAS. [Religija v rossijskom obshhestve: logika izmenenija statusa i roli. Uchjonye zapiski FNISCz RAN]. 2022;(11). Moscow : FNISCz RAN. 64 p. (In Russ.) ISBN 978-5-89697-395.
2. Mchedlov M. P., ed. Religion in the self-consciousness of the people (religious factor in identification processes. [Religija v samosoznanii naroda (religioznyj faktor v identifikacionnykh processakh)]. Moscow : Institut sociologii RAN; 2008. 415 p. (In Russ.).
3. Gorshkov M. K., Petuhov V. V., eds. Russian society and challenges of the time. The first book. [Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaja]. Moscow : Ves' Mir; 2015. 336 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0593-8.
4. Gorshkov M. K., Petuhov V. V., eds. Russian society and challenges of the time. The second book. [Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga vtoraja]. Moscow : Ves' Mir; 2015. 432 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0604-1.
5. Gorshkov M. K., Tikhonov N. E., eds. Russian society and challenges of the time. The third book. [Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga tret'ja]. Moscow : Ves' Mir; 2016. 424 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0630-0.
6. Gorshkov M. K., Petuhov V. V., eds. Russian society and challenges of the time. The fourth book. [Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga chetvertaja]. Moscow : Ves' Mir; 2016. 400 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0630-8.
7. Gorshkov M. K., Petuhov V. V., eds. Russian society and challenges of the time. The fifth book. [Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga pjataja]. Moscow : Ves' Mir; 2017. 427 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7777-0687-4.
8. Tishkov V. A., Stepanov V. V., eds. Ethnic and religious diversity of Russia. [Ehtnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie Rossii]. Moscow : IEA RAS; 2018. 561 p. (In Russ.). ISBN 978-5-4211-0205-2.
9. Mchedlova M. M., Kofanova E. N. Russia in Anticipation of Changes: Religious Factor and Sociopolitical Preferences. *RUDN Journal of Political Science=Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*. 2020;(1):7–21. (In Russ.). DOI [10.22363/2313-1438-2020-22-1-7-21](https://doi.org/10.22363/2313-1438-2020-22-1-7-21).
10. Mchedlova M. M., Kofanova E. N., Shevchenko A. G. Religion in a pandemic: attitude to the digitalization of religious practices. *Reforming Russia: yearbook=Rossija reformirujushhajasja: ezhegodnik*. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow : Novy`j Xronograf; 2021;19:462–483. (In Russ.). DOI [10.19181/ezheg.2021](https://doi.org/10.19181/ezheg.2021).
11. Podlesnaya M. A., Ilyina I. V. The spirituality in the views of the Soviet and post-Soviet man. Part 1. *Journal of the Belarusian State University. Sociology=Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya*. 2022;(3):32–41. (In Russ.). DOI [10.33581/2521-6821-2022-3-32-41](https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-3-32-41).
12. Podlesnaya M. A., Ilyina I. V. The spirituality in the views of the Soviet and post-Soviet man. Part 2. *Journal of the Belarusian State University. Sociology=Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sociologiya*. 2022;(4):34–41. (In Russ.). DOI [10.33581/2521-6821-2022-4-34-41](https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-4-34-41).
13. Mchedlova M. M., Gavrilov Yu. A., Kofanova E. N., Shevchenko A. G. Orthodox and atheistic youth: value orientations, cultural preferences and historical memory. *Reforming Russia: yearbook=Rossija reformirujushhajasja: ezhegodni*. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow : Novy`j Xronograf; 2017;15:437–478. (In Russ.).
14. Wang H., Manerov V. Kh., Frai A.E. Conscience: Historical overview of research, state-of-the-art in modern Russia, students' views. Part 2. Students'

- perceptions of conscience: Cross-cultural differences, evolution in time, the impact of spiritual life. *Psychology in Education*. 2021;3(1):80–86. (In Russ.). DOI [10.33910/2686-9527-2021-3-1-80-86](https://doi.org/10.33910/2686-9527-2021-3-1-80-86).
15. Ryazantsev I. P., Podlesnaya M. A., Bogdan I. V. Universalism of student youth values and the development of Russian society. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology=Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija*. 2021;21(1):97–109. (In Russ.). DOI [10.22363/2313-2272-2021-21-1-97-109](https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-1-97-109).
  16. Yurevich A. V. Empirical Estimates of Modern Russian Society's Morals. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin=Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2018;(4):168–179. (In Russ.) DOI [10.24411/1813-145X-2018-10111](https://doi.org/10.24411/1813-145X-2018-10111).
  17. Religious activism. *SocioDigger=SocioDigger*. 2021;2(8).101 p. (In Russ.).
  18. Chesnokova V. F. A narrow path: The process of churching of Russian population at the end of the XX century [Tesnym putem: process vocerkovlenija nasele-nija Rossii v konce XX veka]. Moscow : Akademicheskij proekt; 2005. 304 p. (In Russ.). ISBN 5-8291-0359-1.
  19. Leksin V. N. "Others": believers and non-believers in everyday life. *Mir Ros-sii. Sociologiya. E`tnologiya=The Universe of Russia. Sociology. Ethnology*. 2008;(1):147–188. (In Russ.).
  20. Karakhanova T. M. Some approaches to the study of the religious and moral state of society. In: Daily life and labor behavior of the working population [Povsed-nevnaja zhiznedejatel'nost' i trudovoe povedenie rabotajushhego naselenija]. Moscow : Institut sotsiologii RAN; 1999. P. 110–124. (In Russ.).
  21. Karakhanova T. M. The moral component of the lifestyle of citizens. In: Lifestyle of citizens in objective and subjective indicators [Obraz zhizni gorozhan v ob`ektivnykh i sub`ektivnykh pokazatel'jakh]. Ed. by T. M. Karakhanova. Moscow : Institut sotsiologii RAN; 2002. P. 33–42. (In Russ.).
  22. Karakhanova T. M. Life values of urban residents. In: Values of everyday activity of citizens [Cennosti povsednevnoi deyatelnosti gorozhan]. Ed. by T. M. Karakha-nova. Moscow : Institut sotsiologii RAN; 2004. P. 6–27. (In Russ.).
  23. Bessokirnaya G. P., Bolshakova O. A., Karakhanova T. M. Daily activities of urban residents during the years of reforms: time budget, values, trends (1986–2008) [Povsednevnaia dejatel'nost' gorodskikh zhitelej v gody reform: bjudzhet vremeni, cennosti, tendencii (1986-2008)]. Ed. by T. M. Karakhanova. Moscow : Institut sociologii RAN; 2010. 344 p. ISBN 978-5-89697-185-6. (In Russ.).
  24. Tokareva S. B. The Issue of Spiritual Experience and Methodological Foundations for the Analysis of Spirituality [Problema duhovnogo opyta i metodologicheskie osnovaniya analiza duhovnosti]. Volgograd : VolGU; 2003. 256 p. ISBN 5-85534-872-5. (In Russ.).
  25. Gennady (Nefedov), archpriest. Fundamentals of Christian morality [Osnovy khristianskoj npravstvennosti]. Moscow : Palomnik; Sibirskaia Blagozvonnica; 2008. 287 p. ISBN 5-88060-071-8. (In Russ.).
  26. Karakhanova T. M. Changes in religious self-determination and its reflection in the life of urban residents: 1965–1998. In: Budget of time and changes in the life of urban residents in 1965–1998 [Bjudzhet vremeni i peremeny v zhiznedeja-tel'nosti gorodskikh zhitelej v 1965–1998 godakh]. Ed. by T. M. Karakhanova. Moscow : Institut sociologii RAN; 2001. P. 59–72. (In Russ.).
  27. St. Luke (Voino-Yasenetsky). Spirit, soul and body [Dukh, dusha i telo]. Rostov-on-Don : Troickoe slovo, Sibirskaia Blagozvonnica; 2001. 317 p. (In Russ.).
  28. Platon (Igumnov), archpriest. Orthodox Moral Theology [Pravoslavnoe npravstven-noe bogoslovie]. Moscow : Svjato-Troic. Sergieva Lavra; 1994. 240 p. (In Russ.).
  29. Karakhanova T. M., Bessokirnaya G. P., Bol'shakova O. A. Working and Student Youth: Values of Everyday Life, Time Budget. *Sociological science and social*

- practice=Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika*. 2021;9(3):40–58. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2021.9.3.8432](https://doi.org/10.19181/snsp.2021.9.3.8432).
30. Voz'mitel' A. A. Value-normative content of lifestyle in Soviet and post-Soviet Russia. *Reforming Russia: yearbook=Rossija reformirujushhajasja: ezhegodnik*. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow : Institut sociologii RAN; 2009;8:150–168. (In Russ.).
  31. Latova N. V. The human potential of Russian workers: values and attitudes. *Journal of Institutional Research=Zhurnal institutsionalnih issledovanii*. 2018;10(2):44–58. (In Russ.). DOI [10.18522/2073-6606-2022-20-4-99-114](https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-4-99-114).
  32. Temnitskiy A. L. Life success values and their fulfillment for Russia's working population. *Bulletin of the Institute of Sociology=Vestnik Instituta sotziologii*. 2018;9(3):121–142. (In Russ.) DOI [10.19181/vis.2018.26.3.529](https://doi.org/10.19181/vis.2018.26.3.529).
  33. Sedova N. N. Meaningful attitudes of Russians in the context of their personal interests. In: Russian society and challenges of the time. The sixth book [*Rossijskoe obshhestvo i vyzovy vremeni. Kniga shestaja*]. Ed. by M. K. Gorshkov and N. E. Tikhonova. Moscow : Ves' Mir; 2022. P. 194–201. (In Russ.). DOI [10.55604/9785777708984](https://doi.org/10.55604/9785777708984).
  34. Andreev A. L. Post-soviet Russian society: social well-being, historical memory, ideals and values. *Reforming Russia: yearbook=Rossija reformirujushhajasja: ezhegodnik*. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow : Novy`j Xronograf; 2018;16:319–347. (In Russ.). DOI [10.19181/ezheg.2018.14](https://doi.org/10.19181/ezheg.2018.14).
  35. Mchedlova M. M., Gavrilov Yu. A., Kofanova E. N., Shevchenko A. G. The role of the religious factor in social adaptation in Russia. *Reforming Russia: yearbook=Rossija reformirujushhajasja: ezhegodnik*. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow : Novy`j Xronograf; 2016;14:468–495. (In Russ.).
  36. Tatarova G. G., Kuchenkova A. V. “Life satisfaction” and “personal happiness” in the sociological dimension of subjective well-being. *Reforming Russia: yearbook=Rossija reformirujushhajasja: ezhegodnik*. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow : Novy`j Xronograf; 2020;16:565–589. (In Russ.) DOI [10.19181/ezheg.2020.24](https://doi.org/10.19181/ezheg.2020.24).

Information about the Authors

G. P. Bessokirnaya

Candidate of Economics,
Senior Researcher
ResearcherID: [T-9819-2018](https://orcid.org/0009-0001-9219-2018)
Scopus AuthorID: [6504478999](https://orcid.org/0009-0001-9219-2018)

O. A. Bolshakova

Candidate of Sociology,
Senior Researcher
ResearcherID: [T-6194-2018](https://orcid.org/0009-0001-6194-2018)

T. M. Karakhanova

Candidate of Economics,
Leading Researcher
ResearcherID: [U-1727-2018](https://orcid.org/0009-0001-1727-2018)
Scopus AuthorID: [6503934394](https://orcid.org/0009-0001-1727-2018)

Contribution of the authors: The authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 28.04.2023; approved after reviewing 16.05.2023; accepted for publication 11.06.2023.